

Глава

Скоро в школу

е успела Ёжка забежать в избушку, как с порога услышала строгий голос бабушки:

— Всё носишься с детворой, как заведённая, а ведь, чай, не девочка! Тебе уж двести семьдесят семь лет миновало. Хватит баклуши бить да в компьютерные игры играть! Через неделю — первое сентября, вот и пойдёшь учиться в хорошую школу. Не школа, а сказка! Я с директором уже договорилась, — твёрдо сказала Ёжке старая Баба-яга.

Она сидела спиной к внучке в своём любимом кресле-качалке из гнutoго ясеня и смотрела без звука в телевизоре своё любимое шоу «Избушка-2».

Сутулую спину Яги укрывала цветастая шаль, на голове красовался фиолетовый парик, а на огромном носу сидели очки-велосипед с оранжевыми стёклами. Вот такая яркая бабушка досталась Ёжке.

Сама Ёжка выглядела как обычная семилетняя рыжая девочка с торчащими в разные стороны косичками, вздёрнутым веснушчатым носиком и озорными зелёными глазами. Только Баба-яга знала, что за шаловливая егоза и вредина прячется под этой невинной внешностью. «Беспокойная душа с моторчиком в одном месте и вечнозелёной головой, полной сюрпризов» — это самая мягкая характеристика из выданных

за неполных триста лет Бабой-ягой любимой внучке. И к тому же абсолютно справедливая.

— Ну подумаешь, разбила пару баклуш, так что — сразу в школу? — обиженно протянула Ёжка. Голос у неё был хоть и детский, но мощный, как иерихонская труба. — Не хочу! Зачем мне школа, я и так умная.

— Умная, да неграмотная! Видела я, как ты в тырнете с друзьями общаешься. Страх на городах! Наш дом курьей ножкой и то лучше пишет. А я ведь с Пушкиным тебя знакомила! С Гоголем...

— С Моголем! — передразнила бабушку вредная Ёжка. — Нечисть в школу не принимают. Мы это уже сто раз проходили.

— Школы такой раньше не было! А теперь есть. Спецшкола-интернат «Сказка» номер двенадцать для вымышленных VIP-персонажей. — Бабушка гордо подняла длинный крючковатый палец к низенькому потолку избушки.

— Ладно, ладно, бабушка! Ещё неделя лета впереди. Пойду-пойду я в твою школу, не волнуйся. Только обязательно с Баюшей. Я своего кота не брошу!

Баюн — серый в полосочку толстый пушистый кот, услышав своё имя, мягко спикировал с печки, изразцы которой расписывал ещё сам Виктор Васнецов. Он подошёл к своей маленькой хозяйке — потереться о её ногу с вечно разбитой коленкой. Что поделать, уж больно любила Ёжка погонять с местными ребятами в футбол. Живут-то они с Ягой рядом

с футбольным полем, очень удобно. Не то что триста лет тому назад.

Тогда здесь стоял вековой дремучий лес, полный дикого зверья и всякой такой же дикой нечисти. Дом Яги на могучих курьих ножках веками надёжно прятался в лесной чащобе от людских глаз. Но люди, которым всегда всего мало, постепенно вырубали, выкорчевали сказочный лес, проложили дороги, поставили столбов с электрическими проводами, а недавно ещё добавили к ним вышки мобильной связи.

Зверей в лесу почти не осталось, а из нечисти только Баба-яга с внучкой задержались, все остальные в города подались: там и спрятаться легче, и жизнь сытнее.

А Яга с Ёжкой не стали экологически чистый лес на пыльный город разменивать, тем более что им достойное занятие нашлось — городских детишек развлекать. Поляна их теперь в ближайшей области от столицы оказалась и вошла в территорию большого парка развлечений. Важные комиссии из города в избушку на курьих ножках приезжали. Сказали Яге с Ёжкой, что теперь их изба — памятник русской сказочной культуры. Ещё попросили, чтобы они внутри ничего не меняли, евроремонта не делали и, главное, никого не ели, только развлекали и добрые представления всякие разыгрывали.

Так бабка с внучкой и жили последние десять лет — сами не тужили и другим тужить не давали. Ёжка

мальчика Жихарку по выходным на представлениях играла: на лопату садилась, но в печку не лезла, — дети радовались. Яге большую пенсию как самой древней старушке в стране платили. А Ёжке не платили — слишком молодо выглядела. Говорили, что таких древних девочек не бывает. Но Ёжка не очень-то расстраивалась. В общем и целом все были довольны.

Баба-яга с Ёжкой на пенсию новый домик рядом с избушкой выстроили. Со всеми благами цивилизации, как полагается: телевизором, туалетом, ванной и Интернетом. А в избушке на курьих ножках по-прежнему работали нечистой силой. И вот, пожалуйста, теперь Яга какую-то школу придумала.

— А кто же за меня будет Жихарку играть? — спросила Ёжка.

— Найду в тырнете какого-нибудь талантливое мальчика, — вздохнула Яга. — А что делать — образование важнее.

2 глава

Первое сентября

Огромный деревянный терем между Пушкиным и Павловском строили для туристов, но они не ценили новый шедевр деревянного зодчества и частенько плохо себя вели. Поэтому местные власти отдали его со всей прилегающей территорией под сказочную школу, и сегодня терем был готов принять первых учеников.

В этот день Баба-яга в нарядном чёрном платье с узором из черепушечек, перечёркнутых куриными косточками, фиолетовом парике и тёмных очках на мясистом носу выглядела как рок-звезда на пенсии. С утра она заплела Ёжке тугие рыжие косички, вымыла её в семи водах со скипидаром, достала

из скрипучего сундука, обитого кованым железом, серое скромное платьице с кружевным воротничком и смахнула на дощатый пол слезу, выкатившуюся из-под колеса очков.

— Это ещё чьё? — поинтересовалась Ёжка.

— Лучше и не спрашивай, внученька. Такая хорошая девочка была!

— Бабушка! Как не стыдно!

— Стыдно? Так я ж дремучая была, как лес вокруг. Ты ведь знаешь, Ёжка, я уже почти триста лет вегетарианка — с тех пор, как с тобой, внученька, живу. Баюша, а ну-ка подь сюда! — поспешила сменить скользкую тему Яга.

Кот, страшно недовольный тем, что его тревожат с утра пораньше, надулся, как пушистый воздушный шарик. Но всё же подошёл, сердито мурча под нос:

— С утра мура, мура, мура, опять мура какая-то...

Яга и Ёжка, услышав его песенку, тут же принялись зевать и поскорее замахали руками, прогоняя источаемую котом дремоту.

— Тихо-тихо! Не ругайся, котик! Для тебя задание сурьёзное есть у меня. Пойдёшь с Ёжкой в школу. Будешь на уроках спать, а после школы внученьку мою охранять. Она же ещё такая маленькая. — Яга опять смахнула непрошеную слезу. — А у тебя, коток, зоркий глазок, коготки железные, зубки острорезные, шёрстка электрическая.

Баба-яга потрепала кота за ухом, и он перестал мурчать и сердиться, но ещё больше надулся от осознания

важности своей миссии. Любил Баюн, когда его хвалили. А ещё больше любил важные задания.

— Да ладно тебе, бабушка! Баюша отродясь никого когтем не трогал. Зачем ему, если он как запоёт-замурлычет — всяк заснёт: что мышь, что путник, что воин, что разбойник.

— Изъясняешься ты, Ёженька, уж больно витиевато и коряво, как министры по телевизору. Ну, ничего, школа тебе поможет. Будет у нас в роду первый учёный. Эх, жалко, мамка твоя не дожила...

Маму свою Ёжка никогда в сознательном возрасте не видела. Только знала семейную легенду о том, что она была распрекрасная, но не очень добрая красавица и подкинула Ёжку бабушке младенцем на воспитание, а сама подалась из леса в Европу, где несколько веков подряд была известна под разными именами.

О матери Ёжки слагали песни, писали романы, за неё бились на дуэлях... Но это совсем другая сказка.

Баба-яга, Ёжка и кот Баюн при полном параде вышли во двор. Бабушка с внучкой нарвали гладиолусов с клумбы у крыльца. День выдался чудесный. Погода лётная, как по заказу. В высоком ясном синем небе — ни облачка. Рыжее солнышко улыбалось Ёжке на-смешливо, но по-доброму тепло, словно спрашивая: «Куда собралась, сестричка?» Яга отперла бетонный гараж и выкатила во двор реактивную трёхступенчатую ступу «Яга-ар-100» типа «кадиллак», со съёмным верхом. Или просто «Я-мобиль», как называла её Ёжка. Это раньше ступа у Яги на угле да при метле была, а теперь стала похожа на летающую тарелку. Только вот не тарелка, а всё-таки ступа! Да-да, это нашу Бабу-ягу принимают за НЛО. Особенно смешно и весело получалось, когда она катала в ступе внучков водяного — таких маленьких зелёных человечков... Но это опять другая сказка.

А в нашей сказке Ёжка надела лёгкий кожаный лётный шлем и такой же, только маленький, натянула на голову Баюше. Потом закинула за спину оранжевый лётный ранец из кожи гигантской летучей мыши и такой же, только маленький, помогла надеть Баюше. В ранцах лежали парашюты, а у Ёжки — ещё и большой синий букварь, старые счёты с настоящими костяшками, трофейная губная гармошка, тетрадки в полосочку и клеточку, вечная ручка и карандаш «Кохинор», который Баба-яга называла

палочкой Коха. Ну и, конечно же, ай-айай-фон — Ёжка же современная первоклассница. Баба-яга ни шлема, ни ранца с парашютом не надела: старая лихачка, она даже вместо парашюта по старинке пользовалась аварийной метлой. Яга только красную косынку повязала, чтобы парик в воздухе ветром не унесло, потом ступила в ступу и скомандовала:

— На посадку, ребяташки! Вперёд за знаниями!

Ёжка встала рядом с ней, держа в одной руке букет гладиолусов, а другой прижимая к груди дрожащего Баюшу, который очень не любил летать. Наконец, гудя и вибрируя, ступа Яги резко поднялась в высокое синее небо и уже через полчаса уверенно приземлилась перед широким крыльцом школы № 12.